

М.Папантуоно К. Портелли П.Гибсон

ПОБЕДИТЬ БЕЗ БОЯ

**Методы и стратегии решения
социальных, эмоциональных и
поведенческих трудностей у детей и
подростков**



Краткосрочная Стратегическая терапия

Современные методы в психотерапии

Клодетт Портелли

**Победить без боя. Методы и
стратегии решения социальных,
эмоциональных и поведенческих
трудностей у детей и подростков**

«И-трейд»

2021

Портелли К.

Победить без боя. Методы и стратегии решения социальных, эмоциональных и поведенческих трудностей у детей и подростков / К. Портелли — «И-трейд», 2021 — (Современные методы в психотерапии)

ISBN 978-5-00144-566-1

«Победить без боя» - это действенный ответ преподавателям, которые признают, что они сражаются много, но мало побеждают. В книге представлены результаты трехлетнего исследования, которое проводилось авторами в трех странах: на Мальте, в Ирландии и в Италии совместно со специалистами в разных сферах - учителями, психологами, руководителями, воспитателями и др. Эта работа является кратким руководством по использованию стратегий и техник, с помощью которых можно справляться с социальными, эмоциональными и поведенческими трудностями детей и подростков, которые - если не будут преодолены - несут поражение как воспитаннику, так и тому, кто пытается ему помочь. «Победить без боя» - это не сборник рецептов, а руководство, которое благодаря новому взгляду на возрастные трудности, позволяет распознавать и избегать ловушек, создаваемых диагностическими этикетками, рекомендует неординарные способы того, как справляться с сопротивлением к сотрудничеству и создавать ситуации, когда выигрывают обе стороны. Книга может быть рекомендована психологам, работникам сферы образования, воспитателям и родителям - всем кто занят воспитанием детей и хочет научиться эффективно справляться с возникающими трудностями. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

ISBN 978-5-00144-566-1

© Портелли К., 2021

© И-трейд, 2021

Содержание

Благодарности	8
Предисловия	9
Вступление	12
Страшное чудовище: случай Келли	13
В ловушке дисфункционального порочного круга: благие намерения создают наихудшие последствия	15
Школа: уникальная среда	17
Создавать сотрудничество в школьном контексте	18
Революционная работа Института исследований психики Пало Альто (MRI)	19
Общий обзор	21
Краткое изложение	22
Модель	23
Наиболее часто встречающиеся трудности в период развития	24
Эффективность неординарных вмешательств	26
Глава 1	27
Многозадачная роль преподавателя	27
Новый взгляд: Краткосрочный стратегический подход	29
Заключение	31
Глава 2	32
Не существует единственной реальности: не существует абсолютной истины	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

**Мэтью Папантуоно. Клодетт
Портелли. Падраик Гибсон
Победить без боя. Методы и
стратегии решения социальных,
эмоциональных и поведенческих
трудностей у детей и подростков**

Matteo Papantuono, Claudette Portelli, Padraic Gibson

VINCERE SENZA COMBATTERE

Manuale di tecniche e strategie per gestire e risolvere le difficoltà sociali, emotive e comportamentali di bambini e adolescenti Malta University Publishing ©

Научный редактор канд. психол. наук Е. Первышева

© 2023, ООО «И-трейд»

Matteo Papantuono - Claudette Portelli - Padraic Gibson

VINCERE SENZA COMBATTERE

Prefazione di Giorgio Nardone



Tecniche e strategie per risolvere le difficoltà sociali,
emotive e comportamentali di bambini e adolescenti


SAN PAOLO

Благодарности

Нам выпала честь работать со многими учителями, психологами и другими работниками сферы образования, благодаря которым эта книга стала возможной. Мы искренне признательны нашим коллегам, психотерапевтам, преподавателям и студентам из Италии, Ирландии и Мальты.

Мы выражаем особую благодарность профессору Джорджо Нардонэ за его поддержку и интерес, проявленный к нашей работе.

И, наконец, бесконечная благодарность нашим семьям и близким, которые поддерживали нас на этом долгом пути.

Предисловия

«Победить без боя» – это книга, которая говорит на языке надежды и возможностей. Признавая всё многообразие социальных, эмоциональных и поведенческих сложностей, мешающих обучению и отношениям, авторы предлагают концепцию, отрицающую патологизацию ребёнка. Более того, авторы разработали стратегии, благодаря которым выстраиваются мосты между детьми и значимыми взрослыми посредством любви, сочувствия, эмпатии, понимания и постоянной позитивной коммуникации. Книга предлагает лучшее как из теории, так и из практики. Она основывается на строгом теоретическом и эмпирическом изучении детей со сложностями эмоционального и социального развития, равно как и на обширном опыте авторов, ставшем результатом многолетнего прямого взаимодействия с такими детьми. «Победить без боя» является авторитетной работой специалистов без экспертного высокомерия, которое обычное недооценивает читателя, давая ему информацию, а не приглашая к продуктивному диалогу участников, вовлечённых в эмоционально насыщенные и социально значимые события. Представленная в книге модель предлагает демонтировать ту эмоциональную крепость, которая изолирует ребёнка от значимых для него людей. Здесь также делается попытка сорвать патологизирующий ярлык, который часто создаёт скорее механические, а не человеческие отношения с детьми. Предложенная авторами модель строится на стремлении реинтегрировать ребёнка в сферу здоровых функциональных эмоций и отстаивать подлинное вовлечение в неё. Иными словами, книга не является проектом для работы с детьми с особыми потребностями; она является частью процесса, основанного на ясном понимании того, что значит и как осуществляется настоящая инклюзивность. Кроме предложения стратегий, книга приглашает к размышлению о нашей системе ценностей и бросает нам вызов в виде вопроса: взаимодействуя с детьми, мы боремся против них или за них, или вместе с ними?

Авторы убеждены, что голос ребёнка должен быть услышан. В этом есть и общественный манифест: ребёнок становится активным участником исцеления, а не пациентом, над которым совершаются операции. Авторская модель ставит под сомнение воспроизведение и закрепление идентичности человека с ограничениями посредством системы бесконечного лечения, основанного на вертикальных отношениях. Книга выстраивает педагогическую модель сопротивления исключению и контролю; снимает оковы с тела ребёнка и помогает ему вернуть истинную свободу. Поиск подлинно инклюзивных практик в контексте социальных, эмоциональных и поведенческих сложностей – это напряжённая сложная борьба, которая бросает вызов распространённым культурным и идеологическим стереотипам. Эта книга будет интересна всем, кто борется.

Профессор Кармел Борг
Факультет педагогики
Мальтийский университет

С большой радостью и честью я пишу предисловие к этой книге, которую считаю обязательной к прочтению для всех, кто работает в сфере образования. Этот практически ориентированный учебник содержит эффективные стратегические вмешательства, ценность которых сложно переоценить. Они служат для разрешения многочисленных и разнообразных сложностей школьной жизни, с которыми сталкиваются взрослые, работающие с детьми и подростками. На базе обширного опыта и исследований в школьном и клиническом контекстах авторам удалось подробно описать социальные, эмоциональные и поведенческие трудности и представить решения, специально разработанные для каждой задачи. Для меня эта работа – повод для гордости, поскольку все три автора специализировались в нашем учебном центре в Ареццо (Scuola di Specializzazione in Terapia Breve Strategica ad Arezzo, Italia). Широкий

инструментарий стратегий и техник, представленных читателю, является продолжением и обогащением стратегического подхода. Ясность и практические примеры делают эту работу ценной для профессионалов, при этом доступной для широкого круга читателей. Стил повествования и множество примеров из исследований и практики объясняют, как применять теорию и какова логика функционирования проблем у детей. По этой и многим другим причинам полагаю, что книга может считаться фундаментальным ориентиром для тех, кто напрямую занят образованием, воспитанием и развитием молодого поколения. Кроме того, заинтересованный читатель сможет получить представление о том, как мы сами усугубляем сложности и как их можно разрешить, используя наш метод.

Профессор Джорджо Нардонэ

Директор специализированного учебного центра Краткосрочной Стратегической Терапии. Основатель, совместно с Полом Вацлавиком, Центра Стратегической терапии в Арещо (клинический и исследовательский центр, признанный на государственном и международном уровне, штаб-квартира Краткосрочной Стратегической модели).

Примерно 20 % детей школьного возраста испытывают социальные, эмоциональные и поведенческие трудности, такие как тревога, депрессия, расстройство поведения и другие, и могут нуждаться в помощи служб психического здоровья. В последние десятилетия подобные случаи стали более распространёнными. В докладе Всемирной организации здравоохранения о здоровье подростков за 2014 год депрессия указана на первом месте среди причин подростковых болезней и инвалидности на глобальном уровне, и на третьем – как причина смертности в результате суицида. В докладе утверждается, что половина проблем со здоровьем появляется до 14 лет, а также подчёркивается необходимость раннего вмешательства и информирования о психическом здоровье с самого юного возраста. Книга «Победить без боя. Техники и стратегии для управления и разрешения социальных, эмоциональных и поведенческих трудностей у детей и подростков» затрагивает эти вопросы и будет особенно полезна учителям, которые сталкиваются с поведенческими сложностями в своей повседневной работе. Провокативное поведение – один из главных источников стресса для преподавателей, которые, по данным статистики европейских стран, расходуют около 15 % рабочего времени на коррекцию поведения учеников. «Победить без боя» является практическим руководством для учителей, имеет доказательную теоретическую базу и объясняет, как предпринять осознанные и эффективные действия при возникновении сложных ситуаций в классе. Отличительной особенностью работы является применение на практике Краткосрочной конструктивистской стратегической модели, которая фокусируется именно на изменении поведения, и даёт преподавателям и специалистам новое ведение поведенческих сложностей. Это важное изменение в традиционных теориях, касающихся развития детей, которое отличается от привычных способов определения и решения проблем. Книга основывается на десятилетиях исследований и практики клинических психологов, педагогов и специалистов других направлений, которые использовали этот подход для внедрения поведенческих изменений. «Победить без боя» – ценный вклад, дополняющий свежими идеями многочисленные работы на тему когнитивно-поведенческого направления. Авторы вдохновляют и подталкивают педагогов обращаться не только к здравому смыслу, но и к неординарной логике, парадоксальным и противоречивым стратегиям, которые на протяжении многих лет используют специалисты Краткосрочного стратегического подхода.

Авторы предлагают отойти от взгляда на сложности поведения как на медицинскую проблему и не использовать патологизирующие диагнозы; напротив, они вдохновляют на новое ведение, сфокусированное на конструктивистской и стратегической модели поведения, которая обращает внимание на дисфункциональные взаимодействия, модели системного и кругового взаимодействия и операциональное решение проблем. Переходя от теории к конкретным вмешательствам, авторы предлагают учителям новые разнообразные инструменты для реше-

ния сложностей, которые кажутся неразрешимыми. Специалисты могут получить практические знания, которые позволят им выстроить собственные вмешательства, постепенно вводить их в классе и применять их в качестве исследования-вмешательства. Подробная модель решения проблем представлена в четвёртой главе. С операциональной точки зрения она показывает, как создаются проблемы и эмоциональные, социальные и поведенческие трудности в школе. Далее следуют главы, описывающие самые распространённые детские и подростковые проблемы, основанные на страхе, боли и злости, а также те проблемы, которые основаны на стремлении к удовольствию. В третьем разделе приведены эффективные вмешательства, построенные на неординарной логике. И, наконец, в завершающем разделе представлены разборы конкретных случаев, которые детально иллюстрируют эффективные стратегии. Доступный и увлекательный стиль повествования делает книгу не только профессиональным, но и приятным чтением.

Эта книга предлагает специалистам сферы образования и родителям новый взгляд на распространенные сложности. Она может дать надежду тем профессионалам, которые, как им кажется, находятся в безвыходных проигрышных ситуациях. Авторы показывают, как можно обрести больший контроль над ситуацией, когда проваливаются попытки решить проблему с помощью здравого смысла, благодаря практическим, эффективным и выигрышным стратегиям вмешательства. Именно поэтому «Победить без боя» должна стать уникальным неисчерпаемым ресурсом для тех, кто работает с детьми, имеющими сложности в эмоциональной, социальной и поведенческой сферах, и быть дорожной картой в эффективном решении проблем.

Профессор Кармел Чефран

Декан факультета педагогики (2014)

Мальтийский университет

Вступление

В книге «Победить без боя» преподаватели, психологи, родители и другие люди, работающие с детьми, смогут найти ресурсы для преодоления сложностей, наблюдаемых у детей и подростков школьного возраста. Эта работа стала результатом опыта авторов и участников исследований. В ней предлагаются новые методы взаимодействия с так называемыми «сложными» учениками, которые имеют, по определению Чефаи и Купера (Cefai, Cooper, 2013), социальные, эмоциональные и поведенческие трудности (SEBD)¹

Нашей основной целью было показать, что существуют способы вмешательства и разрешения ситуаций, которые обычно считаются неразрешимыми и обречёнными на провал. Применяя предлагаемые нами методы, преподаватель сможет распознавать и обходить те ловушки, которые превращают сложности в проблемы, и, на определённом уровне, могут стать настоящей патологией. В конечном итоге, преподаватель улучшит качество своей работы и найдёт способ быть более эффективным и плодотворным в оказании помощи тем ученикам, которые в ней нуждаются. Авторы стремятся показать, что можно работать даже с теми проблемами, которые на первый взгляд кажутся самыми серьёзными, странными, закрепившимися, не поддающимися традиционным вмешательствам и подходам, основанным на здравом смысле и общепринятых нормах. Мы покажем на конкретных примерах, как учителя, воспитатели и другие специалисты могут производить желаемые изменения, следуя неординарной логике, выходящей за рамки традиционной.

Иными словами, эту книгу можно считать учебником в помощь тем, кто в своей ежедневной работе сталкивается с ощущением беспомощности, потому что чувствует себя загнанным в порочный круг, в котором, несмотря на все усилия, побед не случается или они незначительны.

¹ SEBD – Social, Emotional, Behavioural Difficulties. В дальнейшем изложении материала мы будем – вслед за авторами – использовать эту аббревиатуру.

Страшное чудовище: случай Келли

В понедельник, с самого утра, нам позвонила синьора Дэвсон с просьбой о срочной консультации. На выходных её двенадцатилетняя дочь Келли угрожала покончить с собой. Крайне взволнованная мать обратилась к школьному консультанту, который, предприняв безуспешные попытки помочь девочке, направил её к нам. Предполагалось, что девочка страдает тяжёлым депрессивным расстройством, и в школе были очень обеспокоены произошедшими с ней резкими изменениями. Келли всегда была живой, старательной девочкой, активно участвовала в школьной жизни, однако в последние полгода её успеваемость значительно упала, и она почти перестала общаться с одноклассниками. Она стала отдаляться от всех занятий, даже тех, что раньше ей нравились: встречи с друзьями, визиты к дедушке и бабушке, которых она очень любила, спорт и поездки. Келли часами сидела в своей комнате в полной темноте, далёкая от всего мира. Школьный консультант пытался с ней поговорить, но, несмотря на это, ситуация всё ухудшалась. В школе это стало вызывать тревогу. Что бы ни делала и ни говорила Келли – всё воспринималось как симптом диагностированной депрессии. Окружающие люди относились к ней как к бедняжке, жертве тёмного непонятного зла. Никто не мог разумно объяснить, что с ней происходит, и во взгляде людей на Келли ясно читалось сострадание: «Такая красивая девочка, такая хорошая и умная, из любящей семьи, окружённая заботой и вниманием, почему же она внезапно захотела исчезнуть?»². Ответов на множество «почему» не находилось, и непонятная замкнутость Келли оставалась загадкой, поддерживающей и усиливающей тревожную и беспокойную атмосферу. Постоянное расспрашивание в школе стало для Келли настоящей пыткой, и она всячески пыталась избежать этого непрекращающегося давления. Некоторое время спустя родители решили ей помочь и, договорившись с учителями и ссылаясь на учёбу, попробовали вовлечь одноклассников Келли. Они пригласили их домой, чтобы взбодрить её. Однако же и эта попытка не принесла ожидаемых результатов: когда к Келли приходил кто-то из школы, она запиралась в своей комнате, оставляя одноклассников с родителями. О проблеме узнали многие люди, и все они были вовлечены в поиски решения. Проблема же, казалось, не решалась, а только усугублялась. Несмотря на многочисленные попытки, улучшений не наблюдалось. Становилось очевидным, что ситуация безнадёжна. После очередной невыносимой ночи и отказа Келли идти в школу, её мать, напуганная угрозой самоубийства, которая последовала в ответ на давление, в понедельник утром позвонила нам и назначила консультацию.

Как помочь Келли выйти из её тьмы? Как психолог может осуществить вмешательство, когда его пациенты – жертвы собственных эмоций? Как действовать, когда дети и подростки отрицают проблему и/или отказываются от помощи? Как учителя и консультанты могут победить без боя?

Читателю будет предоставлена возможность оценить стратегический конструктивистский подход, применяемый к проблемам детей школьного возраста. Эта операциональная модель сосредотачивается не на поиске причин проблемы и вопросе «почему», а на вопросе «что делать». На различных примерах мы раскроем, как, несмотря на благие намерения, некоторые предпринятые вмешательства становятся безуспешными попытками решения, которые, при повторении, поддерживают и усложняют проблему.

² Более подробное описание случая Келли приведено в главе 12 «Примеры конкретных случаев: построение эффективных стратегий вмешательства».

Эта модель отходит от жестких теорий и идей и следует научному подходу *исследования действием*³, которое способствует процессу «открытия», позволяя понять, как функционирует проблематичная ситуация, чтобы улучшить её функционирование.

³ Термин «исследование действием» впервые ввёл Курт Левин в 1944 году. Им описывается процесс строгого исследования, которое проводится тем и для того, кто совершает действие. Исследование действием улучшает и/или совершенствует деятельность «исследователя-практика».

В ловушке дисфункционального порочного круга: благие намерения создают наихудшие последствия

В книге «Как стать несчастным без посторонней помощи» (1983) Пол Вацлавик предлагает свой взгляд на человеческие проблемы и устойчивое постоянство страданий. Приводя ироничные примеры того, как помощь может оказаться ловушкой, автор объясняет, как гарантировать себе несчастье. Он говорит о помощи, которая не помогает. Он утверждает, что способность быть несчастным требует совсем немного фантазии и всего двух человек, один из которых постоянно просит помощи, а второй – настоятельно её оказывает, особенно если в этом и состоит его основная роль. Автор показывает, что результат отношений такого типа всегда будет губительным: и в том случае, если просьба будет удовлетворена, и в противоположном случае тоже. Очевидно, что, если помощь не принесёт пользу, обеим сторонам будет плохо. Но им будет плохо и в том случае, если помощь окажется полезной: тот, кто помогает, может потерять свою поддерживающую функцию, и в отношениях не будет никакого смысла; второй же останется неудовлетворён тем, что не смог справиться самостоятельно. Так, даже самый настойчивый помощник после многочисленных стараний потерпит неудачу – и несчастье гарантировано обеим сторонам! Вацлавик в юмористической форме делает очень точные наблюдения. Он обращает внимание на ловушки, кажущиеся логичными, которые люди представляют для себя и для других.

С этой точки зрения, чрезмерное упорство в совершении одного и того же действия даже в случае отсутствия результатов приводит к закреплению и ухудшению проблемы. Чтобы лучше понять эту концепцию, попробуйте подумать о всех тех случаях, когда вы пытались решить свою и/или чужую проблему и настойчиво применяли решения, которые не приводили к ожидаемым результатам. Вспомните: ситуация менялась к лучшему или ухудшалась ещё больше?

Название «Победить без боя» – это метафора применяемого вмешательства для разрешения трудностей учеников, преподавателей, администрации и всех заинтересованных участников школьной жизни. Не становясь на позиции людей, вещающих с кафедры, мы выступаем как специалисты, работающие «в эмпирическом поле»; объясняем, как взаимодействовать и управлять проблемами, связанными с поведенческими, эмоциональными и социальными трудностями; приглашаем читателя действовать как строгий исследователь, который с помощью нашего метода придаёт форму вмешательствам, направленным на решение проблемы. Предлагаемые в книге практики не являются плодом абстрактной теории, личных идей, интуиции или озарением авторов. Представленные в работе вмешательства стали результатом «всего лишь» более чем двадцатилетнего кропотливого научного исследования и практической работы в сфере изменений жизни человека. Достигнутые результаты от применения этих вмешательств докажут их действенность и ценность.

Читателю будет представлено применение Краткосрочной стратегической модели⁴ в школьной среде. Книга может стать учебником для школьных специалистов (преподавателей, учителей-консультантов, психологов, воспитателей, школьных ассистентов и т. д.), которые в своей работе взаимодействуют с детьми и подростками с поведенческими, эмоциональными и социальными трудностями, или занимаются благополучием учащихся. Книга также может быть полезным инструментом для родителей. Опыт показывает, что совместные скоординированные действия значимых взрослых в отношении детей и подростков создают больше возможностей для быстрых изменений. Подчеркнём: спланированная стратегия действий, помимо

⁴ Краткосрочная стратегическая терапия – психотерапевтическая модель, созданная в Школе Пало Альто (Mental Research Institute (MRI)/Институт исследований психики)

слаженной совместной работы сотрудников школы и родителей, должна стать необходимым, а не просто желательным, фактором.

Школа: уникальная среда

Портер (Porter, 2008) отмечает, что дети проводят за школьной партой примерно пятнадцать тысяч часов (Mortimer, Sammons, Stoll, Lewis, Ecob, 1988), и на этом основании считает, что школа влияет на поведение и успеваемость детей в значительно большей степени, чем семья.

Школы отличаются от всех организаций и являются уникальными структурами, несмотря на общие с другими структурами и системами аспекты. Учителя и руководители несут огромную ответственность, занимаясь образованием и воспитанием детей и подростков, будущих граждан. «Потребитель» школьных услуг нуждается в обучении; он хочет научиться вести себя так, чтобы знать, как взаимодействовать с другими и как наилучшим образом интегрироваться в мир; ему необходимо понимать свои эмоции, чтобы лучше справляться со своими задачами. Все эти аспекты и их переплетение являются вызовом, задачей (Pearce, Gronen, 1999), которыми сложно управлять без прагматических знаний и навыков, позволяющих *уметь делать* (Crispiani, Giasoni, 2009). Следовательно, школа, помимо обучения предметам в соответствии с учебными программами, несет бремя и честь формирования будущих граждан; она должна научить их решать разные проблемные ситуации, проливать свет на возможные подводные камни и неочевидные сложности (Porter, 2008), обучать навыкам понимания себя и межличностного общения (Rodd, 1996). Чтобы успешно решать эти задачи, учителя и другие работники школы должны эффективно сотрудничать: необходимо создать социальную сеть, объединяющую воедино действия ребенка, семьи и школы (Crisper, 2008). Учитывая эти предпосылки, своей главной целью мы видим обеспечение учителей инструментами и новым способом восприятия, чтобы они могли использовать их как для непосредственного вмешательства в ежедневные школьные проблемы, так и для непрямого вмешательства, которое выходит за пределы школьных стен и достигает тех, кто может способствовать благополучию учащихся и вносить вклад в формирование единого цельного пространства, ориентированного на благополучие ребенка.

Создавать сотрудничество в школьном контексте

Следующая наша цель – показать способы укрепления сотрудничества и взаимодействия между разными участниками, вовлечёнными в образовательный процесс, которые бы позволяли обойти и/или сократить сопротивление изменениям. На примере конкретных ситуаций будет объяснено, как можно применять предложенный метод в случаях, обычно считающихся неразрешимыми.

Сейчас школы сталкиваются со сложными задачами, которые лишь косвенно относятся к их непосредственным полномочиям и касаются юридических аспектов, культурных различий, семейных динамик. Ситуации, определяющие атмосферу в школе, в некоторой степени связаны с проблемами в классах и с попытками их разрешения. Как при решении головоломки, каждый из этих аспектов приобретает важность при взаимодействии со сложной задачей. Исходя из желаемого изменения, значимыми являются также отношения на межинституциональном уровне и между школой и семьёй. Сотрудничество между различными участниками становится возможным благодаря владению подходящими инструментами, которые формируют так называемые *soft-skills*, гибкие навыки. Хотя важность и выгоды этих навыков очевидны, немногие работники образования владеют ими, возможно, из-за скудности современной литературы по этой теме (Cooper, Cefai, 2013; Crispiani, Papantuono, 2014; Mariotti, Pettend, 2014). Неэффективность школы и образовательных учреждений связана с отсутствием у учителей и воспитателей операциональных знаний и с недостаточным сотрудничеством тех, кто вовлечён в образовательный и воспитательный процесс; проблема вовсе не в учениках, которые сопротивляются изменениям. В соответствии с экологической точкой зрения Грегори Бейтсона (1977), ученики рассматриваются как участники игры, несущие лишь часть ответственности за то, что с ними происходит, и то, что случается в их среде, в том числе за их собственное поведение. В этой перспективе рычагов для осуществления изменений становится столько, сколько участников игры. В этом случае удаётся противостоять и справляться даже с самыми сложными и устойчивыми проблемами, которые обычно относятся если не к патологиям, то к диагнозам, близким к медицинским (Crispiani, Papantuono, 2014), и считаются неразрешимыми. Применяя новый взгляд и разрушая уверенность в *невозможности*, мы создаём условия для преодоления сопротивления изменениям и модифицируем представление о «зле», которое якобы зависит от чего-то глубокого спрятанного в травматичном прошлом. Также Ахенбах (Achenbach, 1980) считает, что чаще всего опасности происходят из убеждений, не имеющих достаточных доказательств, способных обосновать медицинскую модель человеческого страдания, связывающую психологические проблемы с органическими заболеваниями. Авторы данной книги полностью разделяют это утверждение и сами предпочитают менее пессимистичную и детерминистскую модель. Переработав подход Бейтсона, мы сместили фокус вмешательства с интрапсихической на интеракционистскую модель (Crispiani, Papantuono, 2014). Мудрость гласит: «Если хочешь продвинуться вперёд, обзаведись теорией!» Именно поэтому для глубокого и обширного исследования в рамках этой книги, а также для того, чтобы сделать прозрачным наш способ работы, необходимо принимать во внимание прагматический переход, случившийся более шестидесяти лет назад, который и повлиял на развитие выбранной модели вмешательства.

Революционная работа Института исследований психики Пало Альто (MRI)

В октябре 1956 года антрополог Грегори Бейтсон и его команда исследователей – Джей Хейли и Джон Уикланд – начали изучение человеческой коммуникации (Ray, Nardone, 2009). Позже к ним присоединились и другие участники. В работу также были вовлечены психиатр и талантливый терапевт Уильям Фрай, Дональд ДеАвила Джексон и Пол Вацлавик. Этот исследовательский проект создал контекст и базу для развития организации, которая в последствии станет Институтом исследований психики (Mental Research Institute/MRI) Пало Альто в Калифорнии⁵.

Эти учёные считали, что не индивид, а семья, с её важными процессами взаимодействия, выстраивает контекст, внутри которого может происходить лучшее лечение психологических проблем. Новая идея исследователей из MRI входила в противоречие с психологической культурой того времени, которая была основана на индивидуалистических принципах психоаналитической теории, и всё ещё была под её сильным воздействием. Эта теория искала решение проблемы в её происхождении и «проводила раскопки» в *глубине* личности, выдвигая гипотезы и интерпретации в поисках изначальной причины. Команда MRI, переработав теорию коммуникации и теорию конструктивизма (Watzlawick, Beavin, Jackson, 1967 / Вацлавик, Бивин, Джексон, 2000), совершила революцию в перспективе, которая прежде была обращена к интрапсихическим процессам. Эта группа исследователей обратила внимание на индивида в его контексте. Для них объектом терапии стал не субъект в своей индивидуальности, который всё же не терял своей важности для терапии, а взаимодействие и контекст отношений, внутри которых могут формироваться проблемы человека. Исследователи из MRI, изучая человеческое страдание, обратились к кибернетике⁶, теории информации⁷ и теории систем⁸ (Ray, Nardone, 2009). Они разработали интеракционистский подход, который в качестве метода изучения отдавал предпочтение наблюдению за человеческим взаимодействием в соответствии с принципами антропологии. Также они указывали на то, что следует избегать поиска причин проблемы в прошлом, так как это всего лишь предположения, а потому они почти бесполезны для решения большинства проблем. По сути, использующие эту модель учёные оставляли теоретические позиции и делали выбор в пользу эмпирического наблюдения за тем, что происходит в реальности и является плодом взаимодействия человека с самим собой, другими и миром.

Как будет объяснено далее, обрели жизнь и концепции, связанные с исследованиями по коммуникации и межличностному взаимодействию. Обозначился переход от линейной научной модели, основанной на аристотелевской причинно-следственной логике, принятой наукой

⁵ Институт исследований психики Пало Альто был основан в 1958 году в Калифорнии Доном Джексонем и коллегами. Институт считался одним из главных источников материала для исследований по системному взаимодействию, психотерапии и семейной терапии. Фокусом исследования был интеракционистский подход, направленный на лучшее понимание и более эффективное решение индивидуальных и семейных проблем на всех уровнях социальных организаций; кроме того, одной из задач являлось распространение достигнутых результатов (www.mri.org).

⁶ Термин «кибернетика» был введён математиком Норбертом Винером в 1948 году. Наука изучает механические, физические, биологические, когнитивные и социальные системы. Базовое допущение заключается в том, что функции контроля, регулирования, обмена и обработки информации в организмах и социальных системах соответствуют тем же принципам, что и в механике. Кибернетика применима тогда, когда анализируемая система замыкается в цикл, в котором действие системы порождает изменения в среде. Эти изменения становятся обратной связью и вызывают дальнейшие изменения в системе. Очевидно, что этот процесс основан на циркулярной обратной связи.

⁷ Теория информации – сфера исследований кибернетики, в которой посредством использования математики (Simon, Stierlin, Wynne, 1985) изучаются формальные аспекты, связанные с передачей, обработкой и хранением информации.

⁸ Общая теория систем, как и кибернетика, изучает функции и структурные правила, действующие для всех систем, независимо от их устройства. Предпосылки теории систем основываются на идее, что система в своей целостности качественно отличается и действует отлично от суммы единичных элементов системы (Simon, Stierlin, Wynne, 1985).

XVIII века, к интерактивной модели, основанной на логике циркулярной причинности: вместо того, чтобы поддерживать линейное влияние между двумя и более субъектами, считая «А» прямой причиной «Б», внимание сосредотачивается на взаимодействии «А-Б», на взаимном влиянии индивидуумов. Применение этого подхода, очевидно, снижало сопротивление изменениям, поскольку прекращалась игра в виноватого и обвиняющего, а также улучшалась функциональность взаимодействия каждого из субъектов, вовлечённых и заинтересованных в процессе (Crispiani, Papantuono, 2014).

Пример

Мать жалуется на то, что сын грубо отвечает на её просьбы навести порядок в своей комнате. Несмотря на все справедливые причины и благие намерения, отношения между матерью и сыном зайдут в тупик: жалобы и агрессивность будут пропорционально расти.

Своим способом действия и ответного реагирования каждый человек влияет на другого и, в свою очередь, оказывается под его влиянием. Запускается процесс взаимного обуславливания, в котором каждый приписывает другому ответственность за эскалацию конфликта. Пример матери и сына определяет простую систему взаимодействия. Если повторять её или воспроизводить в других контекстах, то это приведёт к её закреплению и жёсткости, а предпринятые попытки решения с обеих сторон способствуют усугублению и без того проблематичной ситуации. Такая система взаимодействия является дисфункциональной и, следовательно, не приносит пользы. Исследователи из MRI считали любое взаимодействие полезным, только если оно функционально. В ином случае его нужно было «сломать» как раз для того, чтобы способствовать процессу желаемого изменения.

Общий обзор

Книга состоит из трёх теоретических и одной практической части. В первой части мы представим теоретические базы нашей работы. Во второй – расскажем об основных типах сложностей, с которыми обычно сталкиваются учителя. Третья часть посвящена диагностическому процессу, то есть модели решения проблемы, и тому эффекту, который используемый язык оказывает на коммуникацию и установление отношений сотрудничества. И, наконец, в четвёртой части мы приведём примеры конкретных случаев и применённых вмешательств для того, чтобы наглядно показать работу терапевтов и преподавателей, которые используют Краткосрочную стратегическую модель.

Это короткое описание нашего учебника, адресованного тем, кому нужна помощь, чтобы помогать другим.

Краткое изложение

Глава 1. Новый взгляд на проблемы возрастного развития

В первой главе будет предложен новый взгляд на то, как понимать и справляться с трудностями у детей и подростков. Мы расскажем, с какими сложностями сталкивается преподаватель в его многозадачной роли и о том, какие инструменты он может использовать для решения сложных ситуаций и для профилактики собственного выгорания. На примере клинических случаев мы проиллюстрируем используемый подход и, ссылаясь на некоторые традиционные теоретические модели, подчеркнём его отличия и особенности. Таким образом, читатель начнёт формировать представление о логике, которая лежит в основе Краткосрочной стратегической модели и тех аспектов, которые отличают её от других направлений.

Глава 2. Школа как многообразие сконструированных реальностей

Главный процесс, необходимый для понимания данной работы и для успешного вмешательства в решение проблем, касается конструирования реальности. В этой главе мы уделим внимание многообразию реальностей и эффектам, которые производит использование языка. Чтобы обозначить основные элементы, характеризующие вмешательство, мы обратимся к важным темам коммуникации и аксиомам коммуникации, описанным в работе «Прагматика человеческих коммуникаций» (Watzlawick, Beavin, Jackson, 1967 / Вацлавик, Бивин, Джексон, 2000). Также мы уделим внимание концепции сопротивления изменениям в его различных формах. Перечислив основные из них, мы укажем, как справляться с ними для создания сотрудничества. Сопротивление, если уметь им управлять, может трансформироваться в эффективный инструмент, создающий ситуации взаимного выигрыша (win-win situation) (Papantuono, 2007).

Глава 3. Переход от нозографического диагноза к диагнозу операциональному

С тех пор, как Израэль Уэкслер (Israel Wechsler) опубликовал работу «Неврозы» (*The Neuroses*, 1929), в которой описал примерно двенадцать психических расстройств, в нозографии произошло множество изменений. За это время произошёл настоящий взрыв количества диагностических категорий. Различные научно-исследовательские сообщества, работавшие над составлением DSM-5 (2013) внесли более двухсот новых диагностических определений. Их работа по исследованиям новых диагнозов кажется неостановимой. Для Паркера (Parker, 2001) формулирование новых диагнозов вызывает спорный интерес с этической точки зрения. Научные сообщества исследуют человеческие страдания, распознают их, но дают лишь общую идею о том, что с ними делать. В этой главе читатель найдёт практические указания для эффективного вмешательства для решения проблем и познакомится с альтернативными, по отношению к привычным диагностическим моделям, методами. Мы обозначим и укажем, как распознавать «ловушки», спрятанные за диагностическими ярлыками. Читатель сможет понять, как формируется операциональная диагностическая гипотеза, как возможно эффективно подходить к проблеме и достигать желаемых решений. Действительно, операциональный диагноз предлагает учителям, воспитателям и родителям более функциональный и менее детерминистский взгляд на человеческие проблемы, в том числе связанные со школьной жизнью.

Модель

Глава 4. Модель Стратегического решения проблем (Problem Solving Strategico)

Модель Стратегического решения проблем предлагает родителям и специалистам, работающим с детьми, возможность создать чёткий, но гибкий план действий, структурированный на разных уровнях, каждый из которых представляет и определяет следующий шаг от начала до достижения цели. Эта модель разработана в Центре Стратегической Терапии в Ареццо (Италия) профессором Джорджо Нардонэ и его сотрудниками, работающими по всему миру. Более чем двадцатилетний клинический опыт на основе модели «исследование действием» и опыт работы в организационной сфере позволяют рассматривать проблему с операциональной точки зрения. Стратегическое решение проблем является прагматическим подходом. Иными словами, на конкретных примерах мы продемонстрируем, как используемый подход позволяет перейти от теории к практике.

Наиболее часто встречающиеся трудности в период развития

Глава 5. Эмоции – цвета жизни

В литературе, посвящённой решению социальных, эмоциональных и поведенческих трудностей, эмоции обычно не оцениваются должным образом: их либо переоценивают, либо им придают недостаточное значение. В этой главе мы рассмотрим эмоции как ресурсы и ограничения; укажем, как они влияют на обучение, восприятие, интеллект и поведение. Идентификация доминирующей эмоции, лежащей в основе проблемы, является более точным ориентиром и эффективно определяет пути её решения. Сложность ситуации и повторение дисфункциональных попыток решения запускают «порочный круг». Посредством корректирующего эмоционального опыта (Alexander, 1946) этот круг прерывается и запускается «эффективный круг». На практических примерах мы объясним процесс и достижение изменений, которые могут быть запланированы для ученика, испытывающего сложности.

Глава 6. Трудности, в основе которых лежит страх

Непризнаваемый или плохо управляемый страх может перерасти в тревожное расстройство, фобию, навязчивость, обсессивно-компульсивный контроль, панические атаки, агорафобию, психосоматические симптомы, селективный мутизм, заикание, неспособность действовать и достигать результатов, отказ от учёбы и отдаление от школьной жизни. Результаты исследований детских и подростковых трудностей, основанных на страхе, позволяют идентифицировать сложности и способы их разрешения в краткие сроки. Истории и опыт тех, кто работает «на передовой», проясняет, как помочь детям, подросткам и тем, кто с ними работает, вырваться из когтей страха.

Глава 7. Трудности, в основе которых лежит боль

Трудности, происходящие из боли, проживаются детьми и подростками в разных формах и могут достигнуть уровня опасности, вызывающего беспокойство. Боль может быть вызвана утратой, неудачей, пренебрежением со стороны взрослых, расставанием, разочарованиями и т. д.

В изучении особо тяжёлых случаев, сопровождаемых такими диагнозами, как депрессивное расстройство, аффективное расстройство, самоповреждающее поведение и т. п., чаще всего боль является доминирующим ощущением. Рассматривая подобные ситуации, мы поговорим о важности деликатности и чувствительности, которые требуются для того, чтобы приблизиться к боли, понять её суть и трансформировать её в возможность развития ребёнка.

Глава 8. Трудности, в основе которых лежит гнев

Гнев, как и другие эмоции, может проявляться в разные периоды развития ребёнка и подростка, и обычно является результатом фрустрации, возникающей в процессе роста и становления.

На поведенческом уровне гнев проявляется в форме инфантильных капризов или подростковых вспышек гнева. Являясь частью «нормального» развития человека (Carr, 2002), они становятся проблематичными, если их плохо контролируют или когда они выходят за пределы допустимого. Иногда эти эмоциональные реакции усиливаются именно попытками их сдерживать.

Идеи вмешательства для решения проблем, основанных на гневе, многочисленны, как многочисленны и его причины. Изучение учительского опыта показало, насколько самих учителей пугают вспышки гнева воспитанников. Мы расскажем, как помочь ученикам избегать

деструктивного поведения, направленного против самих себя и других. Этот риск особенно велик, если дети чувствуют себя непонятыми и/или если им не удаётся канализировать их взрывную и разрушительную энергию.

Глава 9. Поведение, основанное на удовольствии

Повторения, рутинные занятия, ритуализированные игры, повторяющиеся песни благотворно влияют на развитие и социализацию ребёнка. Эти виды деятельности, регулярно повторяемые, становятся приятными, и ребёнок не может без них обходиться. Юный возраст, отсутствие опыта и бесхитрость делают ребёнка уязвимым перед превосходством пустых жизненных удовольствий. Расстройства, имеющие основу в стремлении к удовольствию, могут проявляться как переедание и расстройства пищевого поведения, различные виды зависимостей, самоповреждающее и трансгрессивное поведение, оппозиционно-провокативное поведение, буллинг и различные формы манипулятивного поведения – одним словом, как всё то поведение, благодаря которому приобретаются вторичные выгоды, увеличивающие сопротивление к изменениям. В связи с этим название «Победить без боя» говорит само за себя: в книге указываются стратегии для уменьшения сопротивления учеников до минимума без малейшего намерения изменить их, а также для привлечения к сотрудничеству даже тех, кто отказывается от вмешательств. На конкретных примерах мы покажем, как с успехом разрешать эти пугающие ситуации, которые многим кажутся неразрешимыми.

Эффективность неординарных вмешательств

Глава 10. Когда здравый смысл терпит поражение

Когда логические и рациональные советы не принимают те, кто мог бы ими воспользоваться для своего благополучия, то это вызывает фрустрацию. Одна из гипотез, почему так происходит, заключается в том, что тысячелетиями значение придавалось лишь одной специфической форме доказательств – той, что передали и донесли до наших дней Аристотель и его последователи. Речь идёт о рациональной логике. В современном западном мире мы придаём разуму излишнюю важность. Всё больше людей убеждены, что разумом можно контролировать эмоции, и упорствуют в применении здравого смысла даже при неэффективных результатах. Труды Грегори Бейтсона и Института исследований психики Пало Альто в Калифорнии, в последствии развитые Джорджо Нардонэ, позволяют понять, в каком тупике и фрустрации находятся те, кто полагается исключительно на здравый смысл. В то же самое время эти работы помогают «научиться делать», чтобы выбраться из тупика. Исследования неординарной логики делают понятным то, что обычно кажется непонятным; они объясняют специалистам, работающим с детьми и подростками, как в школьном возрасте функционируют те проблемы, которые считаются нелогичными, и как операциональное понимание могло бы способствовать их решению как раз с применением неординарной логики.

Глава 11. Аналоговая коммуникация: затрагивая правильные струны

Ознакомившись с практическими эффектами коммуникации, в одиннадцатой главе читатель сможет узнать, как эффективно коммуницировать и как привлечь собеседника с помощью использования аналогий, метафор и афоризмов. Иными словами, мы постараемся показать, как аналоговая коммуникация облегчает путь к изменениям. Мы покажем на примерах, как можно «затрагивать правильные струны души» учащихся и эффективно с ними коммуницировать таким образом, чтобы вмешательство было выигрышным, и усилия не пропадали зря. Специалисты научатся понимать вербальные сообщения и раскрывать суть невербальных сообщений, которые транслируют учащиеся. Они также смогут совершенствовать свою восприимчивость и понимать те эмоциональные состояния, в которых можно создавать, поддерживать и/или продвигать изменения, абстрагируясь от рациональной логики.

Глава 12. Примеры случаев: построение эффективных стратегий вмешательства

В последней части книги будут представлены кейсы из практики: опыт учителей и других специалистов по работе с детьми, которые использовали Конструктивистскую стратегическую модель. Им удалось сдерживать, управлять, делать функциональными и приемлемыми различные эмоциональные, социальные и поведенческие трудности детей и подростков, вплоть до их успешного встраивания в школьную жизнь. Такая работа позволяла всем участникам игры побеждать без боя.

Глава 1

Новый взгляд на проблемы возрастного развития

Истинно оригинальные умы отличает не то, что они первыми видят что-то новое, а то, что они по-новому видят старое, давным-давно известное, выданное и перевыданное.

Фридрих Ницше

Многозадачная роль преподавателя

Всем известно, насколько велика роль школы для ребёнка и подростка в период становления. В школе мы ежедневно проводим от пяти до шести часов, как минимум десять месяцев в году – и так большую часть первых шестнадцати лет нашей жизни. Именно потому учитель является ключевой фигурой в развитии личности (Balbi, Artini, 2009). Авторы Baker, Terry, Bridger & Winsor (1997) в своей работе «Школа как сообщество: основанный на отношениях подход для реформирования школы» утверждают, что отношения между учителем и учеником значительно влияют на формирование опыта ребёнка, а также на его поведенческую адаптацию в дальнейшей жизни. Нравится нам это или нет, но учителя оказывают огромное влияние на восприятие ребёнком себя, других и мира, и являются ответственными за формирование умов молодых людей. Образовывать человека – задача сколь захватывающая, столь и деликатная. Для того, чтобы справиться с ней подходящим образом, необходимо иметь критичность по отношению к самому себе, навыки оценки, коммуникации и взаимодействия, а также другие функции, напрямую не предписываемые этой должностью. Сегодня от учителей ожидают множество компетенций (Eisenwine, Hadley, 2011): воспитательных, управленческих, социально-санитарных, а также компетенций, касающихся развлечения, контроля и т. п. Желательно, чтобы учитель не полагался исключительно на свой внутренний «компас» здравого смысла, иначе он легко может заблудиться. Большая часть образовательных программ подготовки преподавателей рассматривает содержание специфических научных дисциплин и методику их преподавания; однако, не уделяется должного внимания теме взаимодействия с учениками и не рассматриваются сложности, которые могут появляться у детей и подростков. Многие учителя говорят о том, что владеют совсем немногими конкретными и эффективными инструментами для преодоления трудностей у ученика или класса.

Было доказано, что восприятие самооэффективности, то есть способности управлять сложными ситуациями, влияет на качество отношения воспитателя и воспитанника, а также на образовательный и воспитательный процессы. Преподаватели, считающие свой уровень эффективности высоким, оценивают результаты, достигаемые в работе как хорошие, кажутся более позитивно настроенными и открытыми к взаимодействию с учениками (Gibson & Dembo, 1984), с меньшим стрессом справляются с задачами (Greenwood, Olejnik & Parkay, 1990), ведут себя более уверенно и не боятся плохого поведения учащихся (Glenn, 1993). Оппозиционно-провокативное поведение и сопротивление попыткам его изменить являются вызовами, трудными испытаниями способностей, навыков и самооэффективности преподавателя, который часто испытывает чувство бессилия из-за стресса (Boyle, Borg, Falzon & Baglioni, 1995) и из-за проблем, связанных со взаимодействием с учениками (Makinen & Kinnunen, 1986). С трудностями в управлении поведением учеников встречаются многие учителя. Будучи экспертами в своём предмете (математика, география, английский язык и т. д.), они признаются, что ощущают себя безоружными и фрустрированными, когда у них не получается

направлять поведение учеников с SEBD, которые замедляют или препятствуют процессу обучения. Некоторые преподаватели не знают, что делать с учениками, которые демонстрируют и/или создают проблемы, и/или сильно сопротивляются любому «традиционному» корректирующему воздействию. Чувство бессилия и даже отчаяния, которое переживают учителя, делает их потенциальными жертвами профессионального выгорания.

Новый взгляд: Краткосрочный стратегический подход

Преподаватель должен быть хорошо подготовлен и снабжён инструментами, чтобы плыть по бескрайнему океану образовательного процесса, где никогда не знаешь, чего ожидать. Чтобы справляться со сложностями и жизненными штормами, которые могут неожиданно нагрянуть, авторы этой книги применяют Краткосрочную стратегическую модель, обозначая переход от традиционных привычных эволюционных теорий к практике с применением специфических и сфокусированных вмешательств для решения SEBD у детей и подростков школьного возраста.

Этот подход берёт начало в Институте исследований психики (MRI) в Пало Альто, США (Watzlawick, Beavin, Jackson, 1967 / Вацлавик, Бивин, Джексон, 2000; Watzlawick, Weakland, Fisch, 1974; Watzlawick, 1977; Fisch, Weakland, Segal, 1982). Впоследствии подход был развит Джорджо Нардонэ и сотрудниками Центра Стратегической Терапии в Ареццо⁹ (Watzlawick, Nardone, 1997; Nardone, 1996; Nardone, Watzlawick, 2004; Nardone, Portelli, 2005a). Усовершенствованная модель Краткосрочной стратегической терапии является революционным подходом к решению проблем (problem solving) во всех сферах: клинической, семейной и организационной. Однако только недавно этот подход был применён к SEBD детей и подростков (Amatea 1989, 2006; Kral, 1986; Williams, Weeks, 1984; Williams 2000; Nardone, Fiorenza, 1995; Fiorenza, 2000; Nardone, Portelli, 2005a; Hybarger, 2006; Balbi, Artini, 2009; Crispiani, Papantuono, 2014; Mariotti, Pettend, 2014).

Согласно конструктивистско-стратегической концепции, психологические проблемы не приравниваются к патологиям, а считаются последствиями дисфункциональных взаимодействий. Иными словами, трудности или проблемы детей рассматриваются в широкой перспективе, учитывающей окружение, и не привязываются к единственному субъекту (Amatea 2006). С этой точки зрения, неэффективные попытки справиться с трудностями только усугубляют их, препятствуют адаптации ребёнка к возможным изменениям и превращают трудности в проблемы. Действия, не приносящие результата и поэтому бесполезные, повторяясь, усложняют ситуацию и превращают проблемы в самые настоящие патологии.

Пример

Клэр – способная девочка. Она не принимает активного участия в жизни класса, из-за чего её учитель Харрисон очень взволнована. По её словам, Клэр, при хорошей успеваемости, «очень мало делает». Учитель безрезультатно пытается подтолкнуть девочку к тому, чтобы она говорила и была активно вовлечена в школьную жизнь, но та остается закрытой и, будто в скорлупе, сидит, опустив голову.

Частой проблемой учеников является страх говорить перед классом. Обычно в этих случаях вмешиваются преподаватели, побуждая ребят говорить, и/или пытаются успокоить их словами: «Не волнуйся, никто не будет над тобой смеяться, даже если ты ошибёшься». Это приводит к тому, что ученик ещё больше осознаёт, как ему сложно, и его дискомфорт увеличивается. С самыми благими намерениями учитель поселяет в ученике страх. Его нежелание предъявлять себя и избегание ситуаций, где ему нужно говорить, будут только расти. Парадоксальным образом, попытки успокоить заставляют волноваться ещё больше и блокируют проявления ученика, которому и так трудно. Следовательно, действие, нацеленное на облегчение поведенческой проблемы, в некоторых случаях может обострять и ухудшать её. Неуспешная попытка решения, применяемая вновь и вновь, не только не решает, но и усугубляет затруд-

⁹ Центр Стратегической терапии (CTS) в Ареццо был основан в 1987 году Джорджо Нардонэ и Полом Вацлавиком. Центр занимается сохранением и развитием модели Школы Пало Альто, www.centroditerapiastategica.com

нение, которое начинает восприниматься как проблема. С трудностью начинают обращаться так, будто она является проблемой. Запускается замкнутый цикл, в котором попытка решения способствует усилению того, от чего хотели избавиться. В таких случаях наивно полагают: если этот способ сработал в прошлом и/или в похожих ситуациях, то сработает и сейчас. В действительности же, происходящее подтверждает обратное: упорное применение способов решить проблему, которые не сработали, усугубляет и без того сложные ситуации.

Заключение

Авторы представляют Краткосрочный стратегический подход, чтобы познакомить читателя с инструментом, который разбивает ощущение бессилия, позволяет почувствовать себя сильнее и способнее тех, кто стал воспринимать себя жертвой, пойманной в ловушку собственной роли. Мы предлагаем операциональную точку зрения, позволяющую решать сложные и устойчивые проблемы. Учитель сможет узнавать, признавать и планировать вмешательства для решения своих сложностей и трудностей учеников; сможет приобрести умения и навыки прагматичного вмешательства, с помощью которых он сможет изменить и справиться с дисфункциональностью проблемы, и шаг за шагом совершит переход к новой, более функциональной реальности. Учитель получит ту «карту», по которой он сможет выбраться из кажущихся безнадежными ситуаций, и прийти к своей цели. Эта книга не ограничивается пониманием сложностей, которые возникают у учителей, а предоставляет им инструменты для эффективной и результативной деятельности. Для специалистов, работающих в школе, и тех, кто напрямую или косвенно участвует в школьной жизни (ученики, преподаватели, сотрудники и т. д.), книга станет проводником, который позволит выйти из привычных схем для того, чтобы освоить техники и стратегии для решения трудных ситуаций, возникающих ежедневно.

Предлагаемый подход не требует значительных затрат энергии и времени, а органично встраивается в школьный контекст, поскольку не только позволяет распознавать проблему и её функционирование, но и указывает специалисту, как сконструировать наиболее подходящее вмешательство посредством процесса исследования, основанного на неординарной логике. Краткие сроки, в которые становится понятно, что делать в самых сложных ситуациях, определяются тем, что специалисты научаются не теряться в интерпретациях и/или поиске виноватых, что, как мы помним, не способствует изменениям и приводит к попаданию в ещё большую ловушку, в дальнейшем усугубляя ситуацию.

Глава 2

Школа: бесконечное количество сконструированных реальностей

*Мы то, что мы думаем.
Всё, чем мы являемся, возникает с нашими мыслями.
Нашими мыслями мы творим мир.*

Будда

*Мы всегда ищем объяснений, в то время как в реальности находим
лишь представления наших измышлений.*
Поль Валерии

Учась в одной и той же школе, у тех же самых учителей, посещая те же уроки и выполняя те же задания, каждый ученик создаёт собственное ведение школьной среды, в которой он ежедневной живёт. Одни любят ходить в школу; другие ходят, потому что должны; третьи же открыто её ненавидят. Почему одна и та же ситуация столь по-разному воспринимается и проживается? Какая реальность истинна? Кто прав? Кто заблуждается?

Пример

Учитель физкультуры Джованна никак не может найти объяснение, почему Джоан придумывает любой повод, чтобы постоянно пропускать её занятия. Поведение этого ученика её очень расстраивает. Во время уроков она настойчиво пытается убедить Джоану посещать занятия, объясняя ему преимущества и удовольствия от двигательной активности. Бесплезно! Мальчик продолжает пропускать физкультуру и, чтобы избежать нравов учений Джованны, он научился ускользать от неё и не приходит в школу именно в те дни, когда есть её уроки. У Джованны, которая работает со страстью и энтузиазмом, прежде не было подобных случаев. Она не может понять, почему Джоан не любит физкультуру, «ведь это так приятно!» Ситуация переросла во взаимную антипатию между учеником и учителем.

Иногда у нас не получается видеть ситуацию иначе, как со своей точки зрения. Восприятие и убеждения, которые позволяют нам создавать и поддерживать представление о себе, могут стать слишком ригидными и препятствовать изменению реальности, усложнять осуществление различных действий и перемещать внимание с того, что было бы логичным совершить, на то, что действительно работает (Fisch, Schangler, 1999). Именно эта динамика происходила между учителем Джованной и учеником Джоаном.

Не существует единственной реальности: не существует абсолютной истины

Нам нравится думать, что нет ничего абсолютного. На основании современной конструктивистской эпистемологии краткосрочное стратегическое вмешательство исходит из допущения, что не существует единственной правильной и объективной реальности, и что есть множество субъективных реальностей (Nardone, Watzlawick, 2005). Конструктивизм позволил перейти к новому способу мышления, он изменил природу реальности. Он поставил под сомнение убежденность в том, что мир состоит из стабильных структур, четко определенных и имеющих специфические свойства, существующие независимо от наблюдателя. Согласно конструктивистской теории обучения, индивиды создают новые знания посредством своих взаимодействий, знаний и убеждений, с которыми они соприкасаются (Resnick, 1989). Для конструктивистов всё определяется точкой зрения, и реальность изменяется в зависимости от точки зрения наблюдателя. Индивиды воспринимают и конструируют реальность на основе своего опыта. Реакции или ответы других людей могут подтверждать и укреплять собственное восприятие, или же вызывать контр-реакцию и ослаблять его. С этой точки зрения, реальность рассматривается как результат восприятия. Она является инструментом познания и определяется языковыми структурами, с помощью которых мы описываем и сообщаем то, что воспринимаем (Salvini, 1988). Реальность, в сущности, – это точка зрения, идея, убеждение или вера. Пример этого – случай Джоана, который «невероятно», с точки зрения учителя, ненавидел уроки физкультуры. Чарльз Сандерс Пирс, основоположник семиотики¹⁰ ставит под сомнение концепцию науки как главной дороги к истине. Он определяет науку как *бесконечную*

¹⁰ Согласно теории знаков Пирса, мысль основывается на знаках. Его теория знаков – это теория опыта и познания. Он утверждал, что философия и логика должны быть приведены к опыту, чтобы быть подтвержденными.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.